

УДК 94(100–87)(09)

Социально-экономическое развитие г. Йорка в первой трети XVI века

Т. В. Мосолкина

Мосолкина Татьяна Валентиновна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, tmosolkina@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о положении английских провинциальных городов в сфере экономики и социальных отношений. На материале документов г. Йорка прослеживаются процессы, которые происходили в торговле и ремесле города, появление новых форм производства и попытки городских властей сохранить средневековые привилегии.

Ключевые слова: город Йорк, развитие ремесла, регламентация производства и торговли, упадок провинциальных городов.

Social and Economic Development of York in the First Third of the 16th Century

T. V. Mosolkina

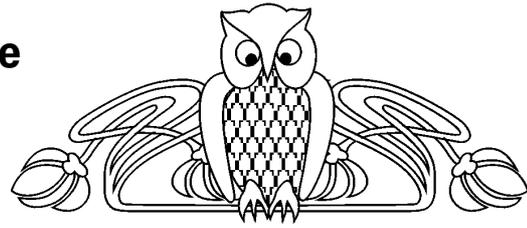
Tatyana V. Mosolkina, <https://orcid.org/0000-0002-7109-2163>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, tmosolkina@mail.ru

In the article the question of position of English country towns in the sphere of economy and social relations is considered. Based on materials of the documents of York processes which occurred in trade and city craft, occurrence of new modes of production and attempt of the city authorities to keep medieval privileges are traced.

Keywords: the city of York, craft development, a manufacture and trade regulation, decline of country towns.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-320-324>

Для Англии XVI в. был временем серьезных изменений во всех сферах жизни – экономике, социальных отношениях, политике и идеологии. Остановимся только на социальных и экономических процессах, которые происходили в стране в рассматриваемый период. Тем более, что в плане исследования социальной и экономической истории английских городов мало что изменилось с середины XX в. – как мы мало знали об этом, так и сейчас нельзя сказать, что все спорные моменты изучены¹. Не удивительно, что в конце XX в. Дж. Россер отмечал: «Сто лет назад организация труда в средневековом городе была предметом оживленного обсуждения, но в XX в., за некоторыми исключениями, ею в основном пренебрегали»². Конечно, это не значит, что никто из исследователей не занимался изучением указанных вопросов. Достаточно назвать имена таких известных исследователей, как Дж. Т. Роджерс, У. Дж. Эшли, У. Кенингем,

А. А. Кириллова, М. М. Яброва. Но большая часть работ касается внешней торговли, различным направлениям и проблемам которой посвящены сочинения А. Р. Брайдбери³, Дж. Рэмси⁴, Э. Уила⁵, М. К. Джеймса⁶, Т. Ллойда⁷, С. Дженкса⁸, С. Флэвина и Е. Т. Джонса⁹. Развитию ремесла в английском городе посвящено намного меньше исследований. Можно сослаться на работу Э. Кэрус-Уилсон, касающуюся развития английской промышленности в XIII в.¹⁰ и К. Понтинга «Суконная промышленность юго-западной Англии»¹¹. Интересующему нас периоду посвятили свои работы Х. Суонсон¹² и Дж. Россер¹³. Поэтому обращение к вопросам экономического и социального развития провинциальных английских городов представляется весьма интересным.

Многочисленное расширение рынков сбыта не только в пределах Европы, но и во вновь открытых землях требовало расширения производства товаров для торговли. То есть спрос рождал предложение. Однако увеличивать производство в рамках цеховой организации с ее жесткой регламентацией было невозможно. Поэтому чисто объективно приходилось менять организацию производства (конечно, и интересы обогащения этому способствовали), что вылилось в возникновение раннекапиталистических форм производства¹⁴. Но это вовсе не означает, что средневековая цеховая организация ремесла ушла в прошлое – цехи в Англии просуществовали до 30-х гг. XIX в. То есть не одно столетие в городах Англии сосуществовали старые и новые формы организации производства. Как реально это происходило на практике, постараемся рассмотреть на примере г. Йорка. С одной стороны, он не был столичным городом с его особым положением, что сразу вывело бы его за рамки обычных городов; с другой – это и не мелкий городок, в котором и ремесло, и торговля находятся на примитивном уровне. На протяжении средних веков Йорк играл важную роль в политической жизни Англии, являясь по сути дела столицей северных графств, с развитыми ремеслом и торговлей¹⁵.

Источником для рассмотрения социально-экономического развития Йорка в указанный период являются публикации записей городского клерка, изданные в 1939–1978 гг. А. Райном¹⁶. Это не протоколы заседания городского совета и не хроники города. Можно назвать их памятными записками, поскольку городской клерк своей волей отбирал материал, который считал

достойным записи – в книги вошли переписка между городами и между городом и правящими монархами, постановления гильдий, решения по конфликтным ситуациям между гильдиями и отдельными лицами, права и обязанности городских чиновников, записи о чрезвычайных происшествиях, постановления Совета по самым разным вопросам и многое другое.

Какую же картину рисуют нам сохранившиеся документы? Первая треть XVI в. была временем больших трудностей для города. Начать можно с того, что торговля во многих из них приходит в упадок, за исключением, конечно, Лондона¹⁷. Йоркские торговцы еще пытаются участвовать в стапельной торговле, хотя времена ее расцвета уже прошли. Да и конкурировать с торговцами из других городов, особенно с лондонцами, йоркским купцам становилось все труднее. Поэтому не является неожиданным поручение олдермену Уильяму Баркеру, отданное городским советом в ноябре 1524 г., следить за отправкой шерсти и шкур в Лондон и быть ответственным перед стапельщиками. Если нарушения будут со стороны стапельщиков, то сообщать об этом из Лондона в Йорк. В этой же записи содержатся сведения о том, что свои права в торговле Йорк отстаивал, ссылаясь на подобные права Ньюкасла и Халла (Гулля)¹⁸.

Вообще с правами на торговлю наблюдается интересная картина. Несмотря на отмеченные изменения во внутренней и внешней торговле, власти Йорка продолжают держаться за средневековые обычаи. Так, некто Т. Райдел (полное имя не указано) из Ньюкасла, который был контролером за использованием общинных весов, решил, что он не должен платить за пользование весами в Йорке, как фримены этого города. Мэр и Совет Йорка в сентябре 1505 г. приняли решение, согласно которому он должен платить полный сбор как иностранец и чужеземец (*foreyn and an estraunger*). Мэр и олдермены Ньюкасла отправили письмо в Йорк, в котором выразили недовольство таким отношением к соотечественнику. В декабре 1505 г. мэр и Совет Йорка дали ответ. В письме они указали, что жители Ньюкасла, как и торговцы Лондона, Халла, Бостона, Линна и «всех других мест», должны платить за пользование общинными весами, «как было обычно в старые времена», как и другие купцы-чужеземцы, и как «мы платим в подобных случаях в Халле и Лондоне и во всех других местах»¹⁹.

Правда, в отношениях с лондонскими купцами йоркцам не удавалось отстоять средневековые привилегии. В своих попытках сохранить привилегии «пожалованные более благородными предками-королями» (намек на действия Генриха VIII), власти города оказались вовлечены в разбирательство с горожанами Лондона в Звездной Палате. Первый случай был связан с Томасом Уэрдингтоном, суконщиком из Лондона. Дело Уэрдингтона заключалось в том, что

14 сентября 1519 г. по пути между Рипоном и Фонтейном он купил у Генри Янга из Эпплитри-вика в Крейвине 6 кусков и 101 четверть (квартер) свинца по 3 ф. 12 ш. 8 п. за кусок. Этот свинец был доставлен вниз по реке в Йорк согласно обычаю, и был взвешен на королевских весах в пределах весового двора. Он оставался там в течение недели, а потом был доставлен на корабль, чтобы отправиться в Гулль, ждать прибытия туда Уэрдингтона. Городские власти задержали этот свинец в Йорке как «иностранцем купленное и иностранцем проданное». Уэрдингтон отказался платить как иностранец и сказал, что как житель Лондона он имеет право покупать и продавать в любом городе.

Йоркцы свои требования основывали на старинном праве, по которому любой товар, доставленный в город каким-нибудь иностранным торговцем для продажи, даже если купец был жителем Лондона, а не французом или немцем, должен быть продан в городе и обязательно его уроженцу. Если же нет, тогда этот товар является «иностранцем купленный и иностранцем проданный, и должен быть конфискован и удержан для пользы мэра и общины»²⁰.

Другое разбирательство в Звездной Палате происходило в 1534 г. по схожему поводу. Джон Грешем, мерсер Лондона, купил у Чарлза Джонсона из Ричмонда 20 кусков свинца, доставленных для него на королевские веса в Йорке. Свинец был должным образом взвешен и доставлен на корабль для транспортировки в Лондон. Грешем также купил еще 25 кусков у другого торговца свинцом из Ричмонда. Все 45 кусков были конфискованы властями Йорка. Оба эти дела в Звездной Палате были решены не в пользу Йорка²¹.

Не ограничиваясь ссылками на старинные обычаи, городские власти и в XVI в. неоднократно принимали постановления, касающиеся правил пользования городскими весами. В феврале 1505/6 г. мэром и Советом города было принято постановление о правилах пользования общинными весами для иностранцев (*foreyn*) и правилах хранения свинца в городе. За взвешивание на весах иностранец должен был уплатить 14 п. и за чеканку клейма 20 п. за 20 больших кусков свинца. В течение 40 дней после взвешивания и уплаты всей суммы иностранец мог хранить груз в городе, а после 40 дней за каждую неделю хранения должен платить ... (пропуск в бланке)²².

В своих попытках апеллировать к старинным привилегиям в подобных случаях город встречал противодействие со стороны Халла и Ньюкасла. Это, естественно, не улучшало отношения между торговцами этих городов. И в ответ йоркцы получали со стороны жителей других городов Англии соответствующие меры. Так, в августе 1528 г. возник спор между жителями Йорка и Ричмонда по поводу таможенных пошлин за продажу товаров йоркцев в Ричмонде.

Теперь уже мэры и Совет Йорка были вынуждены ссылаться на королевское постановление (имелась в виду хартия Ричарда) о том, что йоркцы могут беспешинно торговать в пределах королевства Англии, Нормандии, Гаскони, Пикардии, Гиени и других местах. На основании этого жители Йорка отказывались платить пошлины в Ричмонде, но при этом жителей всех других городов Англии они объявляли иностранцами и чужеземцами. Претензии Йорка еще и потому были нелепыми, что после воцарения Тюдоров вряд ли пожалования Ричарда Йорка сохраняли свою силу.

Городские власти старались сохранить контроль и за внутригородской торговлей. Регламентации подвергались любые мелочи, связанные с организацией торговли. Например, в мае 1505 г. было принято постановление о надзоре за нелегальной продажей в городе вина и других товаров иностранцам (*foreyn*)²³; в декабре 1513 г. приняты правила для рынка солода – определялось место расположения рынка, обязательность для всех продавцов, прибывающих с солодом для продажи отправляться именно на указанный рынок. Определялось время торговли – с 10 до 12 ч они могут продавать солод только горожанам, и лишь после 12 ч – по своему желанию продавать его чужеземцам и иностранцам²⁴; в марте 1518/19 и в феврале 1530/31 гг. принимаются постановления, регулирующие цены на эль в городе²⁵, на вино²⁶, меры наказания за недоброкачественные товары у кабатчиков и портных²⁷ (новый год в Англии XVI в. начинался в марте, поэтому в современных публикациях средневековых документов указывается двойная нумерация годов). В сентябре 1528 г. было принято постановление о мясниках: пришлые мясники (*straunge*) могут приходить на рынок в город только 2 раза в неделю – четверг и субботу²⁸. Скорее всего, речь идет о мясниках из округи, потому что вряд ли кто-то из другого города повезет мясо в Йорк. И все равно таких мясников именуется чужеземцами. В ноябре 1529 г. вновь регулируются цены на эль.

Поскольку постановления по одним и тем же вопросам повторяются из года в год и даже из десятилетия в десятилетие, то можно сделать вывод, что старинные привилегии и монополии утрачивают свою силу, но власти города продолжают за них цепляться. Дарственные грамоты (пожалования), «сделанные королями более благодарными, чем потомки», перестают действовать, но на них продолжают ссылаться.

В ремесле труднее проследить появление каких-либо новшеств. Ни в одном из документов нет упоминаний о раннекапиталистических формах производства. Это и не удивительно, поскольку речь идет не о статутах гильдий, в которых можно обнаружить упоминания о различного рода нарушениях регламентов, каких-то нововведениях. Тем не менее и в имеющихся

документах кое-что можно обнаружить. Так, в ноябре 1529 г. городской совет постановил, что каждый полноправный житель (*fraunchest man*) любого ремесла и занятия может взять и содержать «столько учеников, сколько он считает выгодным для него»²⁹. Явно идет речь о мастерах, организующих крупное производство.

Однако гораздо больше встречается документов, консервирующих старые средневековые отношения в ремесле. Повторяются постановления, регламентирующие ширину и длину производимых шерстяных сукон³⁰, сырье для изготовления сукна³¹, о веревочниках, использующих некачественное сырье³².

Примечательно, что и в XVI в. в Йорке возникают новые ремесленные гильдии. В январе 1518/19 г. городской совет с согласия всех других гильдий постановил выделить изготовителей льняных тканей в отдельную гильдию: «названные льноткачи, которые есть сейчас, только горожане и фримены этого города, и их наследники (преемники) только льноткачи, должны отныне свое особое ремесло отделить от ткачей шерстяных тканей и иметь двух смотрителей своего собственного ремесла, чтобы проверять готовую работу»³³. До этого на протяжении нескольких лет городскому совету приходилось улаживать споры между этими ремесленниками по поводу уплаты городских сборов. После выделения в особую гильдию льноткачи должны были ежегодно уплачивать в казну города 5 ш., как это делали изготовители шерстяных тканей. То есть, как и в Средние века, разделение труда в Йорке происходило в форме образования новых гильдий.

Представляют интерес документы, касающиеся положения подмастерьев и наемных рабочих. В мае 1505 г. работники мастеров-столяров подали жалобу в Совет, в которой отмечалось, что их мастера не допускают их работать на станках со шлифовальным кругом, чтобы изготавливать кровати, полки, скамейки, табуретки, двери, рамы и пр. Совет постановил, что рабочие (подмастерья) могут изготавливать перечисленные вещи на станках без какой-либо платы названным мастерам³⁴. Создается впечатление, что мастера не желали, чтобы подмастерья изготавливали предметы от начала до конца, т. е. превращали их в наемных рабочих, выполнявших лишь отдельные операции.

Как и в средние века, подмастерья не могли произвольно распоряжаться своим свободным временем. В октябре 1530 г. Совет принял постановление о работниках (*laborers*). Работники не могут находиться вне своих домов (читай домов своих нанимателей) после звона вечернего колокола. Поскольку они вечерами и ночами посещают таверны, пивные и играют в азартные игры, то за такие отлучки их ожидает арест. И ни один человек в городе не должен допускать какого-нибудь подмастерья (*apprentice*) тратить какие-

либо деньги в их домах, играть в кости, карты и другие «незаконные игры»³⁵.

Вероятно, работники и подмастерья не всегда безропотно выполняли все правила, установленные городскими властями и их мастерами. В январе 1508/9 г. городской совет предоставил право применять меры наказания в виде ареста, согласно статуту о рабочих (statut labours) против слуг, которые покидают своих мастеров без их согласия³⁶.

В феврале 1514/15 г. городской совет постановил, что мастера, принявшие на работу подмастерье на год и больше, в течение месяца должны представить в совет договор, заплатив при этом 40 пенсов. После окончания срока договора мастер должен дать характеристику подмастерью, после чего последний может быть свободен, заплатив только 6 ш. 8 пенсов³⁷. Несмотря на то, что многие мастера стремились увеличить количество работников, они вовсе не желали увеличения количества мастеров своего ремесла. И опять мы встречаемся со средневековой практикой монополий. В том же феврале 1514/15 г. Советом наверняка под давлением мастеров было установлено, что если какой-нибудь чужеземец (stranger) явится в город, чтобы заниматься каким-либо ремеслом, то он должен уплатить 21 ш. в течение трех лет и получить подтверждение от мастеров этого ремесла, что он умелый работник (workman)³⁸.

Между гильдиями продолжало углубляться неравенство. Об этом можно судить по постановлениям городского совета, касающимся праздничных процессий – в каком порядке будут шествовать во время процессии разные гильдии. В феврале 1521/22 г. было установлено, что в процессиях золотых дел мастера идут перед скорняками (кожевниками), а мастера гильдии красильщиков будут идти перед гильдией ткачей шерстяных сукон³⁹. И хотя ткачи шерстяных сукон стоят ниже в иерархии цехов, чем золотых дел мастера, кожевники или красильщики, но они, в свою очередь, поставили от себя в зависимость изготовителей льняных тканей. Хотя в 1518/19 г. льноткачи выделились в самостоятельную гильдию, в 1527/28 г. было принято постановление, согласно которому каждый ткач льняных тканей должен уплатить гильдии ткачей шерстяных тканей 4 п. на праздник Св. Лоранса на поддержание факелов в процессии⁴⁰.

По имеющимся документам можно однозначно утверждать, что в городе увеличивается бедность. Причем об этом можно судить не по косвенным данным. В июне 1524 г. Совет принял решение уменьшить налог с паромщика Уильяма Лонсдейла до 40 ш. в связи с тем, что «он является только бедным человеком и доходы от названной перевозки упали»⁴¹. Эта же запись подтверждает сделанные выводы об упадке торговли и ремесла, поскольку позволяет сделать вывод о том, что перевозки грузов уменьшились. О том,

что в городе увеличилось количество нищих, свидетельствуют многочисленные постановления городского совета против бродяг и нищих⁴².

Таким образом, если охарактеризовать положение в городе с точки зрения развития ремесла и торговли, а также социальной обстановки, то можно сделать вывод, что г. Йорк переживал не лучшие времена. В торговле отмечался застой, в ремесле преобладали консервативные тенденции, нищета прогрессировала, старинные привилегии и монополии теряли силу, жалованные грамоты прежних правителей переставали действовать. Не удивительно, что в городе нарастала социальная напряженность, выливавшаяся в противостояние с городскими властями. Но это уже предмет другого исследования.

Примечания

- ¹ Gottfried R. S. English Towns in the Later Middle Ages // Journal of Interdisciplinary History. Cambridge, 1988. Vol. 19. No 1. P. 87.
- ² Россер Дж. Ремесленные гильдии и организация труда // Город в средневековой цивилизации Западной Европы / отв. ред. А. А. Сванидзе : в 4 т. Т. 2. М., 2000. С. 142.
- ³ Bridbury A. R. England and the Salt Trade in the Later Middle Ages. Oxford, 1955.
- ⁴ Ramsay G. D. English overseas trade during the centuries of emergence. L., 1957.
- ⁵ Veale E. The English fur trade in the later Middle Ages. Oxford, 1966.
- ⁶ James M. K. Studies in the Medieval Wine Trade. Oxford, 1971.
- ⁷ Lloyd T. The English wool Trade in the Middle Ages. Cambridge, 1977.
- ⁸ Robert Sturmy's Commercial Expedition to the Mediterranean (1457/8) / ed. by S. Jenks // Bristol Record Society Publications. 2006. Vol. 58.
- ⁹ Flavin S., Jones E. T. Bristol's Trade with Ireland and the Continent : The Evidence of the Exchequer Customes Accounts. Dublin, 2009.
- ¹⁰ Carus-Wilson E. M. An Industrial Revolution of the Thirteenth Century // Medieval Merchant Venturers. L., 1967. P. 183–210 (впервые статья была напечатана: The Economic History Review. 1941. Vol. 11, no. 1. P. 39–60).
- ¹¹ Ponting K. G. The woolen industry of South-West England. N. Y., 1971.
- ¹² Swanson H. Medieval Artisans : An Urban Class in Late Medieval England. N. Y., 1989.
- ¹³ См.: Rosser G. The art of solidarity in the middle ages : guilds in England 1250–1550. Oxford, 2015.
- ¹⁴ См.: Яброва М. М. Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе (Лондон XIV – начала XVI века). Саратов, 1983.
- ¹⁵ См., напр. : Swanson H. Medieval British Towns. N. Y., 1999.
- ¹⁶ См.: York Civic Records : in 9 vols. / ed. by A. Raine. Wakefield, 1939–1978.

- ¹⁷ См.: Чернова Л. Н. Под сенью Святого Павла : деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М. ; СПб., 2016. С. 139–163.
- ¹⁸ Ibid. Vol. 3. Wakefield, 1942. P. 100.
- ¹⁹ Ibid. P. 17.
- ²⁰ Ibid. P. VI.
- ²¹ Ibid. P. VI–VII.
- ²² Ibid. P. 19.
- ²³ Ibid. P. 150.
- ²⁴ Ibid. P. 43.
- ²⁵ Ibid. P. 69, 35.
- ²⁶ Ibid. P. 134.
- ²⁷ Ibid. P. 69.
- ²⁸ Ibid. P. 115.
- ²⁹ Ibid. P. 126.
- ³⁰ Ibid. P. 18, 20.
- ³¹ Ibid. P. 18.
- ³² Ibid. P. 95.
- ³³ Ibid. P. 65.
- ³⁴ Ibid. P. 15.
- ³⁵ Ibid. P. 134.
- ³⁶ Ibid. P. 26.
- ³⁷ Ibid. P. 46.
- ³⁸ Ibid. P. 46.
- ³⁹ Ibid. P. 69.
- ⁴⁰ Ibid. P. 112.
- ⁴¹ Ibid. P. 91.
- ⁴² Ibid. P. 46, 66.

Образец для цитирования:

Мосолкина Т. В. Социально-экономическое развитие г. Йорка в первой трети XVI века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 320–324. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-320-324>

Cite this article as:

Mosolkina T. V. Social and Economic Development of York in the First Third of the 16th Century. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 320–324 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-320-324>
